

планирования (апраксии) и в некоторых случаях сопутствующего дефицита моторного планирования (дизартрии). Дефицит точности звука в IvPPA рассматривается как следствие нарушений в процессе фонологической репрезентации и извлечения и связан с языковой функцией. Семантический вариант ППА в значительной степени характеризуется дефицитом поиска слов и в меньшей степени связан с выраженными нарушениями моторной речи.

Дискретные речевые фенотипы при нейродегенеративных заболеваниях дают возможность изучить дифференцированное влияние конкретного патологического состояния на широко используемые и потенциально объективные маркеры речи. Данные о MFCC и LPC при этих заболеваниях также могут создать более прочную доказательную базу для их использования в клинических испытаниях и мониторинга заболевания в будущем.

Литература:

1. Towards interpretable speech biomarkers: exploring MFCCs [Electronic resource] / Tracey B [et al.] // Scientific Reports. – 2023. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/s41598-023-49352-2>. – Date of access: 13.10.2024.
2. Dimensionality reduction of a pathological voice quality assessment system based on Gaussian mixture models and short-term cepstral parameters [Electronic resource] / Godino-Llorente JI. [et al.], ed.: IEEE Trans Biomed Eng. – 2006. – № 10. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17019858/>. – Date of access: 13.10.2024.
3. Progressive nonfluent aphasia and its characteristic motor speech deficits parameters [Electronic resource] / Ogar JM [et al.] // Alzheimer Dis Assoc Disord. 2007. – Mode of access: https://journals.lww.com/alzheimerjournal/abstract/2007/10000/progressive_nonfluent_aphasia_and_its.13.aspx. – Date of access: 13.10.2024.

К ВОПРОСУ ТЕРМИНОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Михайлина Е. А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – канд. мед. наук Коростелева М. М.

В секторе здравоохранения доля информационно-коммуникационных (ИКТ Information and Communication technology (ICT)) и телемедицинских технологий значительно расширились во время пандемии COVID-19.

ИКТ определяют, как разнообразный набор технологических инструментов и ресурсов, используемых для передачи, хранения, создания, совместного использования или обмена информацией. К ним относятся компьютеры, Интернет (веб-сайты, блоги, электронная почта), технологии прямого (радио, телевидение и веб-вещание) и записанного вещания

(подкастинг, аудио- и видеоплееры и запоминающие устройства), телефония (стационарная/мобильная, спутниковая, видео-конференц-связь и т.д.)».

Термин «телемедицина», введенный в 1970-х годах, обозначает «исцеление на расстоянии» [с 9, 1]. В течение последующих десятилетий появилось несколько определений этого термина. В 2007 году Всемирная организация здравоохранения ввела стандартизированное определение телемедицины: «Предоставление медицинских услуг, где расстояние является критическим фактором, всеми медицинскими работниками, использующими информационно-коммуникационные технологии для обмена достоверной информацией для диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, исследований и оценки, а также для непрерывного обучения медицинских работников, в интересах укрепления здоровья отдельных людей и их сообществ» [с.3, 2].

Появились новые термины для описания форм медицинской помощи с использованием ИКТ: электронное здравоохранение, цифровое и мобильное (mhealth) здравоохранение.

При анализе англоязычной литературы наиболее часто используемыми терминами были telemedicine/e-health/telehealth. Из 543 статей 105 (19,3%) содержали определение терминологии, связанной с телемедициной. Из них в 13 статьях была предпринята попытка дать собственное определение телемедицине, только 2 из них соответствовали определению, предложенному ВОЗ.

Кроме того, наблюдалось словообразование с использованием префикса «теле» и ряда специальностей (например, теленеврология, телеинсульт), а также определения «электронное/ цифровое/ дистанционное здравоохранение», «видеовизит». В контексте телемедицины рассматриваются новые концепции ИКТ, такие как искусственный интеллект, робототехника и носимые девайсы [с. 1956, 4].

Медицинские работники выражают различные мнения относительно использования телемедицины в процессе осуществления ухода за пациентами. Некоторые обеспокоены отсутствием личной взаимосвязи между пациентами и медицинскими работниками, необходимой качественного оказания медицинской помощи и эффективности лечения, другие выражают обеспокоенность тем, что клиницисты не могут реализовать все необходимые аспекты физикального осмотра при использовании телемедицины. Ряд медицинских специальностей – радиология, дерматология и психиатрия, использовали телемедицину чаще остальных.

Наиболее распространенной причиной является предоставление нескольких медицинских услуг (49,7%). Другими целями использования телемедицины были повторные консультации (15,3%), медицинское образование (9,9%), диагностика (7,2%) и реабилитация (4,4%) [с. 6, 5].

С развитием ИКТ в секторе здравоохранения для обеспечения подотчетности, этичности медицинской практики и конфиденциальности

данных пациентов в некоторых странах были введены правовые ограничения и правила в отношении использования этой технологии.

Заслуживают внимания достижения в области непрерывного медицинского образования и профессионального развития, которым способствовали телемедицинские технологии.

Учитывая скорость, с которой развивается отрасль телемедицины, крайне актуальным представляется разработка определений, области применения, унифицированных протоколов, мониторинга, критериев оценки и обеспечения конфиденциальности данных.

Литература:

1. Strehle, E. M. One hundred years of telemedicine: does this new technology have a place in paediatrics? [Electronic resource] / E. M. Strehle, N. Shabde // Arch Dis Child. – 2006 Dec. – 91(12). P. 956–9. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17119071/>. – Date of access: 10.10.2024.

2. A health telematics policy – in support of WHO's Health-for-all strategy for global health development. Report of the WHO Group Consultation on Health Telematics, 11-16 December, Geneva, 1997 [Electronic resource] // World Health Organization. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20200708024821/https://apps.who.int/iris/handle/10665/63857>. – Date of access: 10.10.2024.

3. Scott, R. Here we go again – 'digital health' [Electronic resource] / R. Scott, M. Mars // J Int Soc Telemed eHealth. – 2019 Jan 22;7(e1). – P. 1–2. – Mode of access: https://www.academia.edu/62052489/Here_We_Go_Again_Digital_Health. – Date of access: 10.10.2024.

4. Challenges and opportunities faced by large health systems implementing telehealth [Electronic resource] / C. Ellimootil [et al] // Health Aff (Millwood). – 2018 Dec; 37(12). – P. 1955–1959. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30633667/>. – Date of access: 10.10.2024.

5. Use of Telehealth During the COVID-19 Pandemic: Scoping Review [Electronic resource] / S. Doraiswamy [et al] // J Med Internet Res. 2020 Dec 1;22(12). – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33147166/>. – Date of access: 10.10.2024.

СЛОВО КАК ТЕРАПИЯ: МЕДИАЦИЯ В КЛИНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Мутав К. И.

Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского
г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель – Фильцова М. С.

Главная характеристика современной медицины – ориентация на конкретного человека, партнерская медицина информированного согласия. В этой ситуации становится важной клиническая медиация. Рассмотрим этот вопрос.